

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

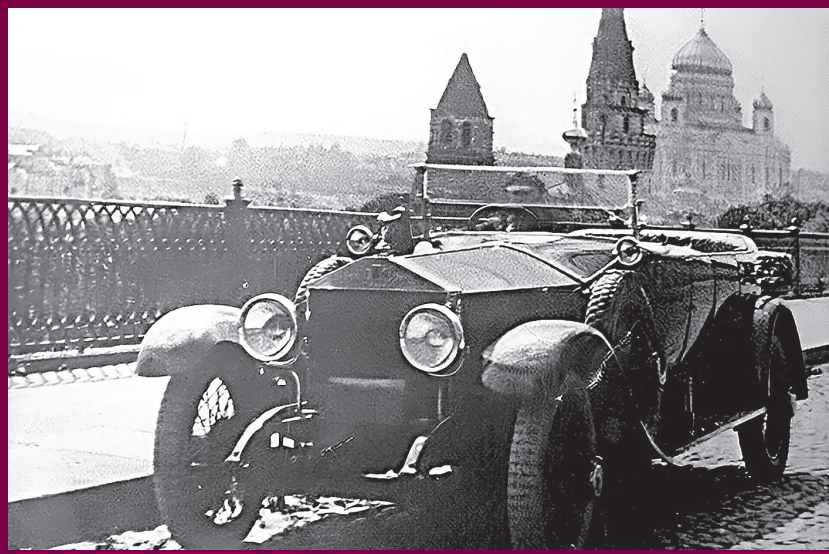

СТР.4-7

СЛУГА ТЕАТРА И КИНО

ОГРАБЛЕНИЕ

СТР.20

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

Бульварные Новости

№17 (202)
АПРЕЛЬ 2024

БЕЛЫЙ ВАЛЬС

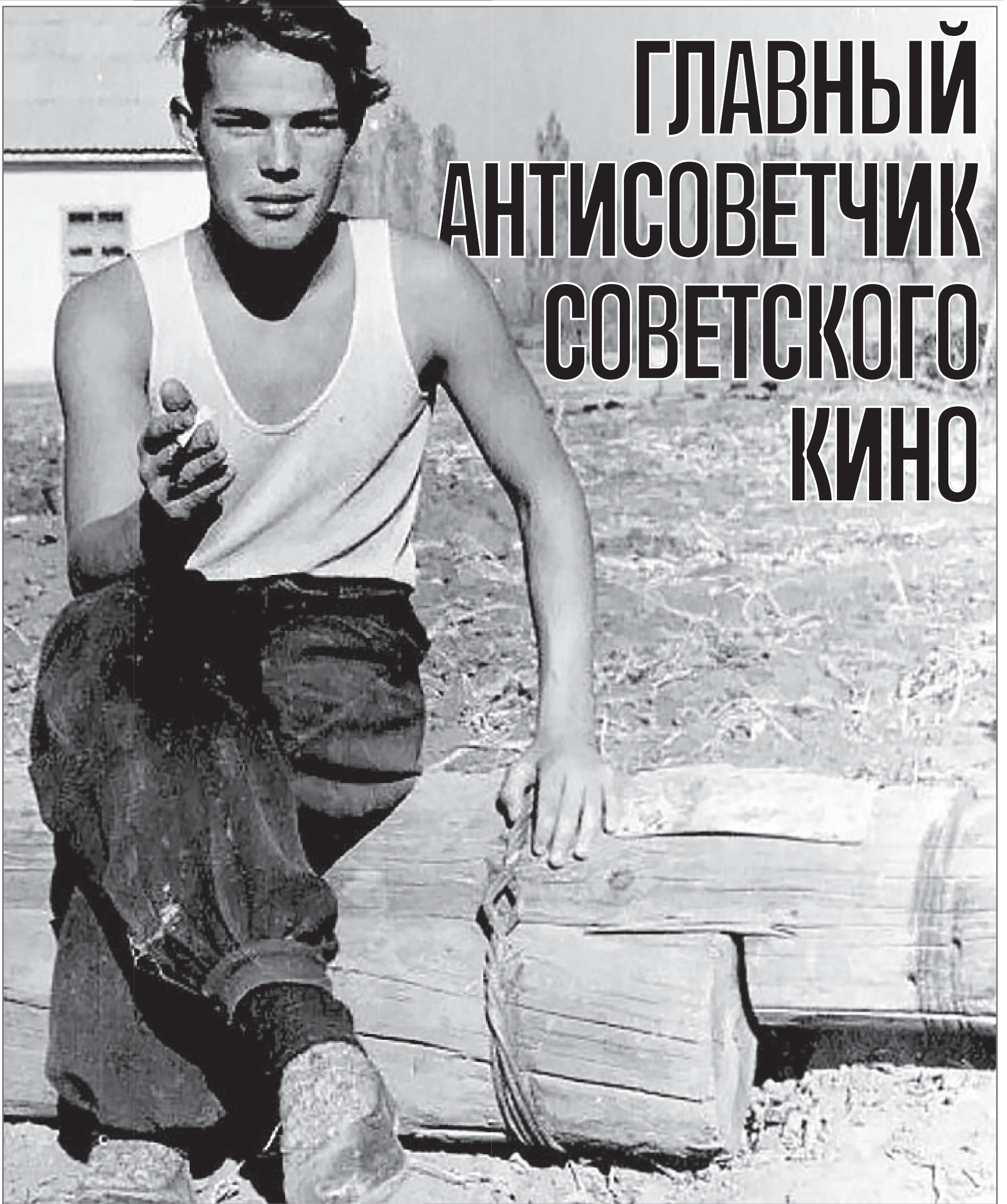
СТР.14-17

СТР.8-11

ГЛАВНЫЙ АНТИСОВЕТЧИК СОВЕТСКОГО КИНО

ГЛАВНЫЙ АНТИСОВЕТЧИК СОВЕТСКОГО КИНО

Геннадий Норд

Знаменитый актер, снявшийся в более ста фильмах, вполне успешный, обласканный фортуной и властью, всегда улыбающийся красавчик и любимец женщин – с фотографий за шесть советских копеек, продающихся в каждом киоске.

Однако мало, кто знает, что на самом деле в СССР не было более «несоветского» актера, чем он – Лев Прыгунов. Многие годы, почти не скрываясь, он дружил и общался с

такими же вольнодумцами из числа творческой интеллигенции, даже выучил английский, чтобы в подлиннике читать запретную литературу.

А «самое страшное» – периодически прилюдно высказывался в тонах и словах, «порочащих гордое звание советского человека».

Естественно об этом все, кому надо, знали и реагировали. Гнობить не гнобили, но жизнь отравляли основательно. В результате, можно только гадать, в скольких хороших картинах, ему не дали себя проявить.

Сам он свое «советское кинотворчество» оценивает критически:

- Порой снимался во всяком дерьме. Треть своих картин я вообще ни разу не видел!

Но как истинный профессионал, он ни от одной своей роли не отказывается – всегда выкладывался по полной, и оставлял частичку себя.

Его время пришло с развалом СССР, когда пал «железный занавес», открыли границы, пришла свобода. Прыгунов навестил Бродского в Америке, два раза по полгода жил в Англии. Вернулся. Раз-

вал российского кинематографа перенес философски. Пока «кина не было», ушел с головой в живопись, занимался реставрацией старых картин. О 1990-х он говорит кратко:

- Живопись меня спасла.

Кстати, по собственному признанию, одно из самых мощных потрясений от «загнивающего запада» состояло в том, что за десяток проданных в Америке своих картин он заработал в шесть раз больше, чем за 28 лет своей профессиональной актерской деятельности.

Дед Льва Прыгунова - протоиерей отец Николай Ржевский

Родители - Тамара Ржевская и Георгий Прыгунов - перед войной

Не менее сильное потрясение случилось еще через несколько лет, когда выставка «главного антисоветчика советского кино» прошла, не где-нибудь, а в Музее Революции. На фасаде этого исторического здания на Тверской улице висел его пятиметровый портрет – увеличенное фото из сериала, где он сыграл криминального авторитета, идущего в мэры. Он не скрывал, что от этой трагикомичной ситуации испытывал особо «острые» чувства.

В актерство его вернул Голливуд: начиная с 1995-го Прыгунов снялся в десятке крупных заокеанских проектов – «Экспресс до Пекина», «Святой», «Сумма всех страхов»... Российская пресса его тут же окрестила «нашим Джеймсом Бондом». А вскоре и «новое русское кино» появилось.

В последние годы Лев снимается нечасто. Зато пишет прекрасные картины, издал несколько сборников стихов и чудесную книгу мемуаров «Сергей Иванович Чудаков и др.» - о ярких личностях советской эпохи, о том времени и себе. По-прежнему серьезно увлекается восточной философией и китайской гимнастикой тай цзи цюань. Да и правдоискательского своего духа не утратил: при каждом удобном случае жестко высказывается о наболевшем:

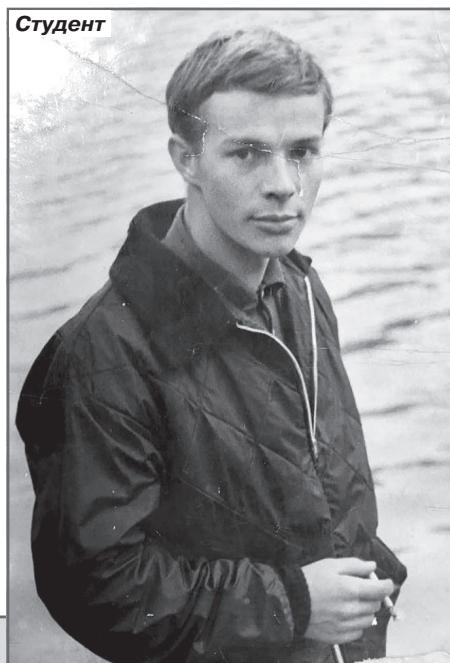
- Россия никогда не будет мировой кинодержавой, уж слишком мы отстали от мировой культуры за последние десятилетия. Плюс коррупция, жадность и воровство продюсеров в этом самом «новом кино».

- Откуда корни такого неприятия советского образа жизни и всего того, что было в СССР?

- Мой дед по матери был священник, имел приход в селе Красногорское Тюменской области. Умер он мученически - в 1919-ом красные его за волосы тащили через все село по грязи - на расстрел. Но его отбили верующие. После этого дед занемог и через неделю умер. Моя мама была 14-я, последняя дочь в семье. И «клеймо поповской дочери» висело над ней всегда.

Со старшей сестрой Ириной. Алма-Ата, конец 1940-х годов

Студент

- Как это проявлялось?

- Ее пытались арестовать дважды. В 1928-ом, когда ей было 18 лет, ее «взяли», кинули в погреб. Но влюбленный в нее какой-то парнишка ночью взломал замок, вывел ее из погреба, посадил в лодку. Выкрал! Маме удалось проплыть 60 км по реке, потом сестра в поезд и уехать в Ташкент, куда к тому времени перебралась вся ее семья. А парня того поймали и расстреляли.

- Вот как!

- Это мне мама рассказывала. В Ташкенте она тяжело заболела тифом. И это ее спасло, потому что ее опять пришли арестовывать энкаведэшники. Увидев, что девчонка при смерти, махнули рукой: - Да она все равно сдохнет!

Испугались сами заразиться – в Ташкенте свирепствовала эпидемия тифа, и ушли. А мама выжила! С отцом они познакомились раньше, его прислали в сельскую школу, где она преподавала литературу, – на практику. И он в нее влюбился! Когда узнал, что она в Ташкенте, поехал туда, не зная адреса, и каким-то чудом нашел. А потом они уехали в Алма-Ату, где я и родился.

- Чем занимался отец?

- Он был биолог-практик, орнитолог и потрясающий таксидермист – делал великолепные чучела из любой птицы. Он и меня научил. К сожалению, он погиб, когда мне было десять лет.

Вообще это очень темная история. Не верю, чтобы отец, прошедший две войны, способный неделями жить в горах, вдруг оступился со скалы и разбился. Я это исключаю совершенно! Отец оставил мне два ружья, прекрасную библиотеку по биологии. Каждый день я вставал в шесть утра и уходил в горы. Один или с ребятами. У нас была компания парней, из которой все потом стали биологами, кроме меня. Мы могли узнать любую синицу, дрозда, дубоноса или урагуса по звуку или траектории полета.

- Почему ты не продолжил семейную традицию?

- После школы я поступил в пединститут и два года отучился на биолога. Но за эти два года многое в моей жизни изменилось. Во-первых, я оказался невероятно влюбчивым, а во-вторых, встретил компанию, которая была умнее всех в городе, и в первый же день понял, что я был полный идиот. Ну, просто полный!

- В каком смысле?

- Я внешне был хорош собой, очень резкий, думал, что очень остроумный. Один день я продержался на своих «штампах», а потом этого стало не хватать. Я жил как Маугли – целыми днями в горах, стихов не знал. А это были студенты филфака – интеллектуальная молодежь. Любители джаза, стиляги, все – естественно – пажоны. Но главное – блестящие знатоки литературы, поэзии, истории, кино, музыки, причем в основном западной. Когда я стал общаться с этой компанией, я прочитал несметное количество книг – открыл для себя Бунина, Куприна, всего Бальзака перелопатил, серьезно увлекся импрессионистами, которые по тем временам считались «врагами народа» наравне с фашистами и империалистами. И я совершенно сошел с ума от их живописи. Примерно к этому времени я понял, что из меня педагог никудаш-

Окончание на с. 10

Свадьба с первой женой Эллой. 1968 год

С Иосифом Бродским за три месяца до его отъезда из СССР. Ленинград. 1972 год

Окончание. Начало на с.9

ный, и надо искать что-то свое. Спасло то, что я все быстро схватывал, впитывал как губка. Еще повезло - видно через гены передалось - я всегда сторонился пионерии, комсомолии. Мол, я занимаюсь птичками, и оставьте меня в покое. И меня не трогали.

Правда, забыл сказать: еще в 12 лет произошло событие, перевернувшее мое представление о жизни. Моя тетушка купила самый по тем временам лучший радиоприемник «Балтика». И я, гостив у нее, поймал и ночи четыре подряд слушал «Голос Америки». Помню, у меня волосы дыбом встали от того, какие там страшные вещи говорили про Сталина и про Советский Союз. Но самое ужасное, что я мгновенно понял: все это - чистая правда. Поэтому, когда в 1953 году умер Сталин (я очень хорошо этот день запомнил: уроки отменили, мы пошли в парк, где услышали знаменитую речь Маленкова), я смотрел, как все рыдают, и боялся не сдержатъ смеха или улыбку. Такой переворот уже произошел в моей душе. Клянусь, говорю это абсолютно искренне.

- Ты с детства диссидентом был!

- Хуже - я был «махровый антисоветчик».

- Неужели для этого достаточно было послушать «вражеские голоса»?

- Этого было достаточно, чтобы открыть глаза и ясно все увидеть. Никогда не забуду, как в 1950-м мальчик-казах, у которого расстреляли родителей, на уроке встал и плюнул в портрет «вождя народов». Он учился в пятом классе нашей школы. Об этом случае сразу узнал весь город, а мальчик вдруг исчез неизвестно куда. Еще через неделю умер «от разрыва сердца» наш любимый директор школы. А я до сих пор уверен, что его убили - ему было сорок лет всего. Потом в течение пары месяцев в каждом классе на задней парте сидел энкаведист в штатском, и из школы один за другим вскоре «пропало» несколько учителей.

Через два года Алма-Ату потрясла другая трагедия: «звезда» соседней школы, отличник-девятник по имени Роберт застрелил начальника областной милиции и одного из чекистов, пришедших его арестовывать.

- За что?

- Его отца - генерала Красной Армии - расстреляли в Москве сразу после начала войны, потому что он был немец. А его жену, знаменитого профессора-венеролога, вместе с сыном сослали в Алма-Ату, где она лечила от сифилисов и горевала всю верхушку правительственную и энкаведистскую. Роберт и его мать погибли в перестрелке, а в газете потом написали, что этот 16-летний юноша «возглавлял вооруженное до зубов подполье, целью которого было убийство Сталина». Но все в городе понимали, что это полная чушь. На самом деле его пришли арестовывать, потому что он был слишком хорош, не такой как все, и этим выбивался из общей серой массы.

Рассказываю еще одну потрясающую историю - одну из самых ярких в нашем институте, когда он раскололся на две части. В Алма-Ату приехал знаменитый красавец актер Михаил Кузнецов. И вдруг в деканат звонят. Оказывается, дежурная гостиницы «Алатау», где он остановился, видела, как из его номера на рассвете выходила студентка КазПИ - Казахского пединститута. В этот же день в громадном актовом зале собрали общее комсомольское собрание, вызывали ее. Накинулись:

- Что ты делала ночью в гостиничном номере?

Девушка ответила:

- Какое ваше дело?!

- Если ты сейчас не раскроешь всю правду, мы тебя исключим из института и из комсомола!

- Мне плевать на ваш институт и ваш комсомол!

Встала и ушла.

Конечно, ее выгнали и исключили. Вот это был поступок - такого я никогда не забуду...

Но что делать - тогда все были «под колпаком», на многих было досье. Когда я поступил в Ленинградский театральный институт, - туда следом дошло мое

Иосиф Бродский, Лев Прыгунов и любимый кот поэта - Миссисипи. США. 1989 год

В фильме «Туннель»

досье тоже. Суть его была в том, что я «крайне неблагонадежен».

- Откуда ты это узнал?

- Случайно. Не буду рассказывать, как, но, когда после окончания вуза меня брали к себе два хороших театра в Ленинграде, а меня отправили в Якутск, я не удивился. Правда, в Якутск я естественно не поехал, а укатил сниматься в Москву - в главной роли в картину «Утренние поезда».

- Почему ты вдруг решил стать артистом?

- Просто понял, что могу играть, что это мое. У меня было очень много энергии - я читал стихи, играл в спектаклях филфака, и многие говорили:

- Ты должен стать артистом.

Я сначала отвечал:

- Какая сцена, когда у меня бентамские курочки королевские?

А потом созрел.

Между прочим, Алма-Ата в смысле творческой атмосферы был прекрасный город. Там было много сосланных - очень много русских, немцев, жила потрясающая интеллигенция. Во время войны туда эвакуировали МХАТ, «Мосфильм». Я видел, как Александр Файн-

Иосиф Бродский и Лев Прыгунов (на фото)

С Владимиром Высоцким в фильме «Увольнение на берег»

циммер снимал «Котовского». Вот как интересно!

В моей жизни было три мощные параллели. Первая - как раз с Файнциммером. Мне было года три, когда на моих глазах по Березовой аллее (знаменитое место под Алма-Атой) несся Котовский на тройке. Став постарше, я знал наизусть фанциммеровского «Овода» - с молодым Стриженовым и гениальным Симоновым. А годы спустя я снимусь у Александра Михайловича в одной из самых моих любимых ролей - в фильме «Без права на ошибку».

Вторая параллель - с итальянской лентой «Утраченные грезы» Джузеппе де Сантиса, где снялась самая красивая женщина того времени в мире - Сильвана Пампанини. Красоты просто безумной! Это был мой самый любимый фильм - я плакал на нем всегда. А через одиннадцать лет Де Сантис утвердил меня в картину «Они шли на Восток», которая круто изменит мою жизнь.

И наконец - Татьяна Самойлова, с которой я потом вместе работал в одном театре! «Летят журавли» я увидел в десятом классе. Она была для меня в этом фильме - ну что-то запредельное, конец света! Более мощной актрисы тогда даже близко не было никого. Когда она входила в зал, где было 100 человек, у всех мурашки бежали по коже, все цепенели! Но советская власть ее сломала, довела до психушки. В те годы на Западе ей предлагали любую роль за любые деньги, а в СССР - какая мука для такой актрисы - два года ее вообще не снимали. Я вообще не представляю, как и на что она тогда жила - абсолютно не приспособленная к жизни, не от мира сего. Прошла через неслыханные унижения. Вы можете себе представить: за ней на Венецианском кинофестивале даже в туалет ходили и не отходили ни на шаг два амбала-кагэбэшника в штатском.

- Для чего?

- Боялись, что сбежит из СССР. Это она сама мне рассказывала! В конце концов, ей разрешили сняться в «Анне Карениной» и с тех пор ни одна актриса (а я много «Анн Карениных» видел) не смогла сыграть лучше ее.

- Параллель в том, что спустя энное количество лет, она возьмет у тебя автограф?

- Мы встретились на приеме в честь премьеры фильма «Они шли на Восток», где она тоже снималась, в кинотеатре «Октябрь». Вижу, прямо ко мне идет сама Татьяна Самойлова. И говорит:

- Дайте, пожалуйста, ваш автограф.

И мы обменялись автографами. Я был счастлив!

- Ты попал в ныне знаменитую ленинградскую литературно-поэтическую компанию тех лет.

- Самыми уважаемыми из поэтической богемы Питера были две компании: Бродский, Найман, Бобышев, Женя Рейн и вторая - Леша Лифшиц, Миша Еремин, Владимир Уфлянд, Володя Герасимов, Леня Виноградов, Саша Шарымов. Я в Москве познакомился с Ереминым и Виноградовым, причем через Серезу Чудакова - одну из самых уникальных личностей Москвы. О нем мало кто знает, поэтому несколько лет назад я написал о нем книгу «Сергей Иванович Чудаков и др.».

- Чем он уникален?

- Никто так не знал кино, особенно иностранное, как знал Чудаков. Тарковский и Эфрос к нему прислушивались, Хуциев побаивался его категорических советов. И вообще это был самый остроумный человек в Москве. Кроме того, фантастический поэт! В 1972 году прошел слух, что он насмерть замерз в одном из парадных в 30-градусный мороз. Мы его три дня оплакивали, в смысле пили водку, поминали, вспоминали невероятные истории, с ним связанные. А потом, в апреле, я иду мимо Никитских ворот, а навстречу идет, как ни в чем не бывало... Сереза Чудаков. Как мираж. Ха-ха-ха!!! А ведь даже Бродский купился на его «гибель» и посвятил ему гениальные стихи «На смерть друга».

- Кстати, как вы познакомились с Бродским?

- В 1963 году я попал в компанию его друзей. А в 1965-ом на третий или второй день после его возвращения из «норинской ссылки», мы встретились. От-

метили его приезд в ресторане «Нева». К тому времени я уже знал все его стихи, многие наизусть, и был в Бродского влюблен как в человека и гениального поэта. Но его ближайшим другом не был, он таких людей, как я, называл «кореша». Мы были хорошими приятелями. Я его обожал, а он мне это позволял. В нашем маленьком кругу все его считали великим и называли «В.Р.» - Великий Русский.

- Согласись, не каждый «кореш» может похвастаться, что будущий Нобелевский лауреат подавал ему кофе в постель, первому читал свои новые стихи и однажды в Америке проехал 200 миль, чтобы посмотреть твой фильм «Туннель».

- Соглашусь, но все так и было. Не каждый может похвастаться, как я, что две ночи провел в его маленькой «полукомнатке», и мы с Иосифом спали на одном диване. В 1972 году он эмигрировал, и увиделись мы только в феврале 1989-го, когда я поехал в Америку и три дня у него пожил. Замечательные дни были! Бродский присылал мне из Америки все свои книги с автографами. Он подарил мне свою Нобелевскую речь - их всего 300 экземпляров, у меня 33 экземпляр с шикарным автографом и отпечатком лапы его любимого кота Миссисипи. Бродский самый умный человек, которого я когда-либо встречал в жизни. У китайцев есть понятие «совершенно-мудрый человек», то есть тот, кто называет вещи своими именами. Я могу назвать Иосифа совершенно-мудрым.

- Как это проявлялось?

- Ироничный, очень смешливый, невероятно остроумный и чуткий. Он всех понимал, всех видел насквозь, и у него был железный принцип: никогда не врать. Ложь в любом ее проявлении ненавидел и всегда говорил, что думает. Кстати, очень много врагов у него из-за этого было. Меня потрясают такие его простые строчки: «Я сижу у окна. Вспоминаю юность. Порой улыбнусь, порою отплюнусь». Или «За рубашкой в комод полезешь - и день потеряешь», - это так точно сказано.

- Почему Бродский так рано умер - в 55 лет?

- Он очень много курил даже после двух перенесенных инфарктов. Плюс наследственность - его отец, Александр Иванович, был сердечник и тоже рано ушел. Ну и жизнь, безусловно, у него тяжелая была, а он очень все близко к сердцу принимал.

Вспомнил забавный эпизод. В 70-м году Бродскому американцы подарили крутую по тем временам куртку «Wrangler». И когда мне предложили сниматься в фильме «Меж высоких хлебов», он дал мне ее на съемки. Так что самое интересное для меня сегодня в этом фильме - я в кадре в куртке Иосифа Бродского.

- У тебя был необычайно яркий дебют - «Увольнение на берег», «Утренние поезда». Что потом случилось? Почему тебя некоторое время не снимали?

- Это не совсем так. Меня снимали всегда, по две-три картины в год, просто меня не снимал «Мосфильм». Это случилось как раз после картины Джузеппе Де Сантиса «Они шли на Восток».

- Если не ошибаюсь, это был чуть ли не первый советский совместный проект с иностранной кинокомпанией.

- Именно так. А я был первый актер, который играл роль иностранца в иностранном фильме. И попал туда не просто случайно, а после целого нагромождения случаев.

- Расскажи.

- По первоначальному замыслу ключевую роль итальянского солдата Баццоки должен был играть Энтони Перкинс - величайшая звезда Америки. Но он потребовал за нее миллион долларов, что тогда было не по карману ни «Мосфильму», ни итальянской «Галатее». Тогда на эту роль приехал сниматься молодой Питер Фолк. Позже знаменитый Коломбо, у нас его почему-то называют Фальком. У него был контракт на 150 тысяч долларов. Но когда режиссер увидел, что у Фолка один глаз стеклянный, а эта роль была очень важна для Де Сантиса - она была автобиографическая, он начал искать другого актера. Его ассистенты «перелоп-

В фильме Джузеппе Де Сантиса «Они шли на Восток»

С Михаилом Кононовым и Константином Григорьевым в фильме «Ищи ветра»

патили» всех молодых артистов в Европе. Катастрофа - месяц простоя, а подходящего нет. И в этот момент кто-то режиссеру подсунул мою фотографию. Они меня отыскали в кафе «Националь», где я тогда был завсегдатаем, и где тогда собиралась вся московская богема. Де Сантис посмотрел мои фильмы, увидел меня... И все!

- Интересно, какой контракт тебе предложили?

- 600 рублей. Но на съемках в Полтаве возник конфликт. В нашей группе было около ста человек, а кормили нас как скотов - варили еду в двух котлах, и в дикую жару к ним выстраивалась очередь. Я снимался больше всех и уставал так, что еле ноги волочил, но всегда вставал последним в очередь за этой баландой. А итальянцев кормили отдельно - в вагончике-ресторане с молоденькими официантками. Главный гэбист картины

На съемках

В фильме «Трактир на Пятницкой»

- второй режиссер - все время мне читал нотации:

- Даже близко не подходи к итальянцам!

- Как же так - я же итальянца играю? Мне нужно смотреть, как они двигаются, жестикулируют.

- Издалека смотри!

Вот такой бред.

И однажды после многочасовых изнурительных съемок я сорвался: швырнул на землю алюминиевую миску со щами, катался по земле и в истерике кричал всё, что я о них думаю. Потом встал, отряхнулся, зашел в итальянский вагончик и сказал:

- Теперь я буду питаться только здесь!

После этого я завтракал, обедал, ужинал с ними. Когда пришел отснятый материал, итальянцы подняли меня на руки и начали качать, потому что материал получился сумасшедший - все были в восторге.

- Для тех времен это был реальный поступок. Понимал, что тебе сразу «волчий билет» полагался?

- А мне его и дали! Отныне для «Мосфильма» актер Прыгунов не существовал. Ну и гэбисты, естественно, приняли свои меры. Сколько раз меня приглашали сниматься в «капстраны», они меня не выпускали.

Приходит телефонограмма из отдела культуры ЦК: «Итальянская кинокомпания приглашает Прыгунова сыграть роль Тристана в фильме «Тристан и Изольда». Они предложили за меня 150 тысяч долларов только ЦК. Отказали. Датчане звали на главную роль в «Красной мантии». Зарубили, а вместо меня снялся Олег Видов.

Несколько лет назад старенький человек подошел ко мне в Доме кино и рассказал:

- Лёва, мы три раза за вами приезжали. Как мы хотели, чтобы вы сыграли в «Красной мантии». Звали в советско-британо-итальянский проект «Красная палатка». «Нет!»

Вот так аукнулся мой полтавский демарш.

- Но ты же сыграл в румынской ленте «Туннель»!

- Я туда попал чудом. Режиссеру Франческу Мунтяну наговорили, что я - пьяница, больница, сумасшедший. И вдруг мы сталкиваемся с ним на «Мосфильме».

- Ты Прыгунов?

- Да.

- Будешь у меня сниматься?

- Буду. Но кто мне позволит?

Это был 1966 год, только что к власти пришел Чаушеску, и наши власти срочно хотели завязать с Румынией какой-то культурный контакт. Благодаря этому Мунтяну меня отстоял.

- За что во время съемок «Туннеля» съемочная группа объявила тебе бойкот?

- У меня была «война» с директором картины. На первом же собрании он мне начал тыкать, хамить. Я ответил:

- Если вы еще раз скажете мне «ты», я встану и уйду с картины.

Разругались вдрызг. Тогда он договорил всю съемочную группу. Это была наша первая поездка в Румынию. А когда мы вернулись в Москву, они меня тайно сняли с роли, пустили слух, что я исчез, не хочу сниматься. Я совершенно случайно об этом узнал и позвонил Мунтяну. Он закричал на меня:

- Ты куда пропал? Действительно не хочешь сниматься у меня?

- Хочу!

- Немедленно приезжай! Только умоляю: не зли никого.

Потом перед павильоном на «Мосфильме» встречаю этого директора, а он уже начал меня бояться. Говорю:

- Ну что, ничего из вашей затеи не получилось?

Потом он накатал на меня чудовищный донос в КГБ: мол, я - антисоветчик, валютчик, а еще бабник и гомосексуалист - якобы живу с Мунтяну и еще со вторым режиссером. Обвинил во всех смертных грехах, кроме убийства и скотоложства. Между прочим, этот «документ» в девяностые годы мне со смехом вслух прочитал мой хороший товарищ - генерал КГБ в отставке.

Окончание следует.